

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ13-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 февраля 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С. и Кликушина А.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Чуркиной Л.Е. к Чуркину С.А. о прекращении права пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета

по кассационной жалобе Чуркиной Л.Е. на решение Кинельского районного суда Самарской области от 3 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 мая 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Чуркиной Л.Е. – Яшниковой И.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чуркина Л.Е. обратилась в суд с иском к Чуркину С.А. о прекращении права пользования жилым помещением, указав, что ответчик в спорном жилом помещении не проживает длительное время, коммунальные услуги не оплачивает.

Решением Кинельского районного суда Самарской области от 3 апреля 2013 г. Чуркиной Л.Е. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 мая 2013 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Чуркиной Л.Е. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2013 г. указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения были допущены судами обеих инстанций.

Судом установлено, что Чуркина Л.Е. является собственником квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], ул. [REDACTED], на основании договора передачи квартиры в собственность в порядке приватизации от 17 февраля 2005 г.

Ответчик Чуркин С.А. – сын истца – зарегистрирован в указанном жилом помещении по месту жительства с 26 февраля 1996 г.

Судом на основании показаний свидетелей Митюриной М.И., Цветовой В.В., Чуркина А.И. установлено, что ответчик выехал из квартиры и не живет в ней более 10 лет.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что отсутствие ответчика по месту жительства носит временный характер, право пользования другим жилым помещением он не приобрёл.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что Чуркин С.А. на момент приватизации спорного жилого помещения имел равное с истцом право пользования этим помещением, а потому за ним должно сохраняться право пользования данным жилым помещением в силу статьи 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Вводный закон).

Выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

В силу части 4 статьи 31 Жилищного Кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», по смыслу частей 1 и 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Отказ от ведения общего хозяйства иных лиц (помимо супругов) с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и т.п., а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения.

Правовые последствия отсутствия бывших членов семьи собственника жилого помещения в жилом помещении по причине выезда из него Жилищный кодекс Российской Федерации не регламентирует.

Исходя из аналогии закона (статья 7 Жилищного кодекса Российской Федерации) к ситуации, связанной с выездом из жилого помещения бывших членов семьи собственника, подлежат применению положения статьи 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 32 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Согласно этим разъяснениям судам необходимо выяснить, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т.п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т.п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жительства,

исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

При этом также необходимо учитывать, что отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку согласно части 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением по договору социального найма может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определенными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина как стороны в договоре найма жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Кроме того, вывод суда о том, что Чуркин С.А. временно выехал из квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в г. Кинель, сделан с нарушением требований статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции не указал ни доказательства, на основании которых он пришел к такому выводу, ни доводы, по которым отверг показания свидетелей со стороны истца, являющиеся доказательствами в силу статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пояснивших, что ответчик добровольно выехал в другое место жительства более 10 лет назад.

Указанные нарушения не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Ссылка судов на статью 19 Вводного закона, положенная в обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований, является ошибочной.

В соответствии со статьей 19 Вводного закона действие положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяется на бывших членов семьи собственника приватизированного жилого помещения при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

При этом из названия статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации следует, что ею регламентируются права и обязанности именно тех граждан, которые проживают совместно с собственником в принадлежащем ему жилом помещении.

Следовательно, в случае выезда в другое место жительства право пользования жилым помещением бывшего члена семьи собственника, в котором он проживал вместе с собственником жилого помещения, может быть прекращено независимо от того, что в момент приватизации спорного жилого помещения бывший член семьи собственника жилого помещения имел равное право пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что Чуркин С.А., будучи сыном истца, не может являться бывшим членом ее семьи в силу родства, также является несостоятельной, поскольку возможность признания детей бывшими членами семьи их родителя – собственника жилого помещения в случае достижения такими детьми дееспособности в полном объеме действующим жилищным законодательством не исключается.

При рассмотрении данного дела были допущены также нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы, представления в апелляционном порядке.

В материалах дела имеется письмо судьи Кинельского районного суда Самарской области в адрес лиц, участвующих в деле, о том, что гражданское дело назначено к слушанию в апелляционной инстанции на 21 мая 2013 г. на 10.00 часов. Однако какие-либо сведения о фактическом направлении этого письма и вручении его Чуркиной Л.Е. отсутствуют.

При этом из протокола судебного заседания судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 мая 2013 г. следует, что судом рассматривалась не апелляционная, а частная жалоба Чуркиной Л.Е. на определение Кинельского районного суда Самарской области от 3 апреля 2013 г.

Протокола судебного заседания о рассмотрении апелляционной жалобы истца, как того требует статья 327 (часть 5) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах вынесенные судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кинельского районного суда Самарской области от 3 апреля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 21 мая 2013 г. по делу по иску Чуркиной Л.Е. к

Чуркину С.А. о прекращении права пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

